

О. В. Рябов

РУССКАЯ ИДЕЯ И ЖЕНСКИЙ ВОПРОС: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Использование образа-понятия «Россия-женщина» в русской философии последнего столетия - факт, уже отмеченный в исследованиях. Такие русские философы, как В.Розанов, Н.Бердяев, С.Булгаков, Вяч.Иванов, В.Эрн пытались понять историческое предназначение России, ее отличие от Западной Европы, основываясь на тезисе о женственности русской души. Вместе с тем эта идея принималась далеко не всеми, вызывая подчас резкую критику. Мы не собираемся в настоящей статье касаться вопроса, в какой мере справедливо сравнение России и женщины, «русскости» и женственности. Но мы хотели бы привлечь внимание к проблеме сходства способов осмысления в мировой культуре сущности России и сущности женщины. Это осмысление явилось причиной возникновения двух идеологических конструкций - русской идеи и женского вопроса, сами принципы построения и содержание которых будут являться предметом нашего дальнейшего анализа.

Прежде всего уточним понятия. Русская идея - это система представлений о «смысле существования России во всемирной истории» (26, с.186), о сходстве и различии ее с Западом, о специфике русского решения основных мировоззренческих вопросов. Очевидно, можно говорить о русской идее в широком и узком смыслах. В широком смысле - это взгляды на специфику России русских и зарубежных мыслителей вне зависимости от их оценки роли России на всем протяжении существования нашей страны; возраст русской идеи («есть возраст самой России» (18, с.443). В узком - взгляды только тех русских мыслителей последних полутора веков, которые в национальном своеобразии России усматривают не недостаток, а достоинство, и видят в ней единственную альтернативу тому тупиковому пути развития, который предлагает человечеству Запад.

Термин «женский вопрос» мы используем для обозначения комплекса идей о природе женщины, ее социальном предназначении, смысле ее существования в истории человечества, ее сходстве и различии с мужчиной, о специфике женского космоса, И здесь можно выделить два варианта: в широком смысле женский вопрос содержит все

представления о женщине начиная с первобытной мифологии, включая представителей как мизогинии, так и мужененавистничества. Во втором, узком - лишь те идеи, в которых проводится мысль об угнетенном положении женщин в мировой истории, а их нынешнее положение рассматривается как аномалия и где содержится требование об изменении положения женщины. В дальнейшем мы будем пользоваться обоими терминами именно в первом, широком смысле.

Нам представляется, что можно говорить об изоморфизме русской идеи и женского вопроса: подобно тому, как в основе построения первой лежит сравнение России с Западом, «устойчивая обращенность русской мысли к Западу» (22, № 3, с. 75), в основе построения второго - сравнение женщины с мужчиной. Возможные варианты концепций отношения к женщине и к России могут быть представлены следующим образом.

1. а) Женщина уступает мужчине по самой своей сущности и никогда не сможет быть равной мужчине (патриархатные теории, крайняя форма выражения которых - мизогиния, женоненавистничество),

б) Россия по своей сущности уступает Западу и никогда не сравнивается с ним (руссофобия).

2. а) Мужчина уступает женщине по самой своей сущности (мужененавистничество).

б) Русский шовинизм.

Концепции 1 и 2 объединены тем, что в них мужчина и женщина рассматриваются как разные и неравные.

3. а) Женщина и мужчина - разные, но равные; различие мужской и женской природы предполагает их комплементарность, то есть в жизнеспособной цивилизации мужское и женское начала должны друг друга дополнять. В создание этой концепции, истоки которой восходят еще к античной философии, внесли большой вклад русские философы «серебряного века».

б) Россия и Запад - разные, но равные. Россия не должна слепо копировать опыт западных стран. «<...> У них свои достоинства и свои недостатки <...> Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма

<...> Мало того, за нею стоит некий божественный замысел, от которого все мы не смеем отказаться и от которого нам не удалось бы отречься, даже если бы этого захотели...» (18, с.439 - 440), - так писал в статье «О русской идее» Иван Ильин, полагая, очевидно, что нельзя любить Россию, не принимая «русскости», как это фактически происходит в западнических и космополитических теориях.

4. а) Женщина и мужчина по своей природе равные и одинаковые. При этом мужской образец поведения принимается за универсальный, что нередко давало основания для упрека в отрицании ценности женственности; критики этой концепции полагали, что в ее основе - ложная посылка, что мужчина есть, нормальный человек, а не его половина, а потому, чтобы стать человеком, необходимо «во всем подражать мужчине <...> отречься от женского начала <...> За женственностью же не признают никаких прав <...>» (2, с.250).

б) Россия и Запад - равные и одинаковые. Культивирование западных ценностей - индивидуализма, либерализма, демократии, рациональности - магистральный путь развития для всех народов без исключения, и «иногое не дано».

Однако можно обнаружить не только общие принципы построения исследуемых нами идеологических конструкций, но и значительное сходство их ценностных ориентации.

Какие же свойства приписываются России и женщине в русской идее и женском вопросе? Справедливо замечание В.Н.Сагатовского, что «к русской идее не только по-разному относятся, но ее и понимают по-разному» (24, с. 102); очевидно, это замечание справедливо и в отношении женского вопроса. В дальнейшем мы будем рассматривать лишь те свойства России и те характеристики женщины, которые отмечались приверженцами всех выделенных нами концепций, причем в одних, обозначенных цифрами 1,2, 3, они расцениваются как необходимые, субстанциальные, а в других, обозначенных цифрой 4, - как случайные, акцидентальные, и, как правило, подлежащие преодолению.

Мы хотели бы особо подчеркнуть, что речь в дальнейшем будет идти именно о русской идее и женском вопросе - то есть не о реальной России и реальной женщине, а о взглядах на Россию и на женщину, исторически сложившихся в исследуемых идеологических конструкциях.

I. Основная антиномия русской идеи - западный индивидуализм и русское единство.

О свойственных русскому мировоззрению коллективизме, «общинном братстве» (А.Хомяков), «хоровом начале» (Вяч.Иванов) русского народа писали многие русские и зарубежные мыслители (напр. 21, с. 111; 32, с.121 - 124). С.Франк отмечал в русском мировоззрении «характерное предубеждение против индивидуализма и приверженность к определенному рода духовному коллективизму» (29, с.485). По мнению Ф.Достоевского, «русский народ, глубоко чувствующий неправду индивидуализма, живущий по принципу «все виноваты за всех», включает возможности высшего развития» (цит. по: 7, с.77). Идеальный вариант решения вопроса о соотношении «Я» и «не-Я» разработан в концепции соборности. Соборность - это синтез единства и свободы, «свободное единение свободных индивидуальностей» (24, с. 121), преодоление абсолютизации как личного блага, так и общего. В реальности, однако, это отрицание «неправды индивидуализма» иногда оборачивается неразвитостью личного начала в России, что в определенной ситуации способствует возникновению тоталитаризма или, напротив, анархии.

Вместе с тем индивидуализм, эгоизм - это атрибуты мужского начала, альтруизм и самоограничение - атрибуты женского (31, с.46). «Мужской принцип и есть по преимуществу антропологический и личный. Женский же принцип есть по преимуществу космический и коллективный» (3, с.67). «Не нужно быть социологом, чтобы увидеть, что женщина более жертвенна. И не нужно быть психологом, чтобы увидеть, что женщина чаще испытывает чувство вины, если она отстаивает свой личный интерес» (36, с.220). Маскулинность определяется через обособление, в то время как фемининность - через единение; мужчине более свойственны соперничество, стремление к первенству, женщине же - кооперация и сотрудничество. Поэтому у мужчин возникают трудности во взаимоотношениях с другими, тогда как женщины часто сталкиваются с проблемами в связи с индивидуализацией (10, с.357). Нередко женское самоограничение становится чрезмерным, превращаясь в жертвенность. В идеологии современного феминизма существует точка зрения, согласно которой ориентация женщины на жертвенность, способствующая подавлению в ней личности, культивируется патриархатным обществом для того, чтобы сохранить господство мужчин (30, с.222; 36, с.215).

II. В основе русской соборности любовь и смирение, противостоящие западной гордыне. Именно в добродетели смирения как квинтэссенции евангельского духа

усматривали особую предрасположенность русского народа к христианству славянофилы И.Киреевский, А.Хомяков (см.: 21, с.111), К.Аксаков (см.: 34, т.1, с.282). Достоевский, произнося знаменитую фразу «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость» (14, с.138), полагал, что именно в этом «русское решение» вопроса о свободе, правде и счастье. Вяч.Иванов одну из особенностей русской идеи видел в том, что она представляет собой «ответ гордому человеку» (16, с.271). Среди модусов гордыни - агрессивность и фарисейство, которым в России противопоставлены терпение, кенотизм, «милость к падшим», снисходительность - иной раз чрезмерная - к человеческим слабостям. У русских чувство милосердия преобладает над чувством справедливости, тогда как у западноевропейцев скорее наоборот. Во многом эта специфика обусловлена тем, что русскому мировоззрению свойственно представление об обществе как об организме, в то время как западному - как о механизме, состоящем из атомизированных индивидов. Согласно взглядам славянофилов, само возникновение западного общества и государства связано с насилием и завоеванием (см.: 20, с.108). «<...> Властный человек всегда и везде понимал себя, чувствовал себя как победитель; подвластный понимал и чувствовал себя как побежденный. Оба чувствовали себя чужими друг другу <...>» (15, с.23). В России же принципиально иная концепция власти. Например, по мнению автора «Домостроя» (XVI век), дом - это единый организм, о всех членах которого глава дома должен заботиться, «как о собственной части тела»: «<...> не о себе одном пекись, но и о жене и о детях своих и обо всех остальных - вплоть до самого последнего домочадца <...>» (13, с.115). Однако у такой заботы есть и обратная сторона - чрезмерный контроль за личностью, ограничение ее суверенитета.

В то же время гордыня - это атрибут мужского начала, между тем как женское ассоциируется со смирением и кротостью. Свидетельство этому можно обнаружить уже в описании рая, содержащемся в «Слове о житии великого князя Дмитрия Ивановича» (XV век): «<...> там святые жены добрым нравом своим над мужским полом возобладали <...>» (25, с.229). В философии С.Булгакова сатана -олицетворение гордыни и одновременно символ женоненавистничества (8, с.265). Агрессивность - это свойство мужчины; терпеливость, уступчивость и снисходительность -свойства женщины. Если мужчине скорее присуща любовь-восхищение, «эротическая любовь», то женщине - любовь-жалость,

«карикативная любовь». Женская, материнская любовь - это любовь безусловная, любовь-забота, которая порой является чрезмерной, а потому несправедливой; такая излишняя забота ограничивает свободу объекта любви, препятствует развитию его самостоятельности, ответственности. Мужская, отцовская любовь условна, ориентирована в первую очередь на справедливость, а потому порой безжалостна.

III. Для русского мироощущения характерен приоритет моральных оценок над правовыми: человеческие отношения должны регулироваться не столько правом, сколько «правдой», которая опирается на внутренние, нравственно-религиозные основания. Вероятно, представление о противоположности права и «правды» в русской мысли берет начало в «Слове о законе и благодати» Илариона (XI век): внешнему регулятору - «закону», предполагающему рабское, безлюбое подчинение, противопоставлялась «благодать», в основе которой - любовь и доверие. По мнению многих русских мыслителей, в основе права - контрактная модель общества, атомы которого - это формально равные субъекты, соревнующиеся и враждующие между собой; каждый из них является лишь средством для другого (напр.: 15, с.23). «<...> Право как таковое было в их глазах «внешней правдой», заменяющей человеческую совесть полицейским надзором» (9, с.25), - пишет о славянофилах А.Валицкий.

Критика русской мыслью предпочтения правовой регуляции человеческого поведения имеет определенные параллели с претензиями, предъявляемыми «мужской морали» в концепциях «женской этики». Женщина рассуждает на темы морали принципиально по-иному, чем мужчина. Различия вытекают из того обстоятельства, что мужчина ориентируется на «обобщенного другого», женщина - на «конкретного другого». Мужчина склонен к приоритету этики прав, правил и принципов. Формальной ориентации на абстрактную норму, принятой в «мужской морали справедливости», противостоит ситуативная и личная «мораль заботы» женщин. Мораль заботы - это мораль индивидуальных отношений; ее модель - в отношениях матери к ребенку, которые основаны на любви к нему, а не на абстрактных, беспристрастных и безличных принципах, правилах и нормах (10; 11).

IV. Русская идея - это, по выражению И.Ильина, «идея сердца» (18, с.436), что проявляется и в особой предрасположенности русских к религии. «Русский дух <...>

насквозь религиозен» (29, с.491). «Основное свойство русского народа есть религиозность и связанное с ней искание абсолютного добра Царства Божия и смысла жизни <...>» (19, с.359); это находит выражение и в православии, и в таких явлениях, как нигилизм или коммунизм (4, с.267; 29, с.492).

Женщине также нередко приписывается большая одаренность в религии, большая предрасположенность к религиозной деятельности (напр.: 1, с.247).

V. Сердце в русской идее - это и орган познания; истина не только познается, но и переживается; она постигается скорее интуитивно и эмоционально, чем рационально, как на Западе. Русский ученый призван внести в свое исследование начало сердца, совести. Идея познающего сердца, противостоящего рассудочной науке, бессильной подняться к созерцанию целого, к открытию истин высшего порядка, предполагает развитие творческой интуиции (18, с.442). «Своеобразие русского типа мышления именно в том, что оно изначально основывается на интуиции» (29, с.474).

Обратим внимание на то, что Н.Бердяев в «Судьбе России», касаясь вопроса о причинах особой предрасположенности русских к мистическому, интуитивному познанию, говорит об их «женственности» (6, с.22). Действительно, если у мужчины более развито логическое, дискурсивное мышление, то женщина «мудра нелогической и неличной мудростью» (8, с. 264 - 265). Поэтому «только женщине могут открыться некоторые тайны жизни, только через женщину может приблизиться к ним мужчина» (2, С.254).

VI. На Западе начало культуры восторжествовало над началом природы. В основе западной цивилизации - культ меры, «золотой середины», аполлонийское начало. В основании же русской цивилизации - дионисийское начало, начало природы, постоянное стремление нарушить меру, выйти за рамки культуры. Россия - это страна крайностей: «Русский дух не знает середины: либо все, либо ничего - вот его девиз» (29, с.491); он «устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем» (6, с.25). «Антиномичность русской души», «противоречивость русского характера» отмечается во многих русских и зарубежных исследованиях (4, с. 44 - 45; 19, с.360; 32, р.34).

Но противостояние аполлонийского начала культуры и дионисийского начала природы воспринимается также как отражение противостояния мужского и женского начал. Свидетельство тому можно найти в современных западных

исследованиях (см. об этом: 20, с.179; 27, с.71). В русской культуре это было замечено еще по крайней мере Н.Бердяевым: женщина «гораздо менее человек, гораздо более природа» (5, с.432), «женское - начало природное, космическое» (5, с.402).

VII. По мнению сторонников русской идеи, Запад в исторической перспективе обречен, ибо духовный потенциал его исчерпан, и будущее принадлежит России. Но богоизбранность России заключается не в ее предназначении господствовать над остальными народами, а в ее мессианизме, служении остальному миру, в том, что она способна возвестить миру новую истину.

Идеологию женского вопроса также венчает тезис о мессианизме - женском мессианизме: мужчина с его культом индивидуализма, агрессивности, насилия, плоского рационализма привел человечество на край гибели, самоуничтожения, и будущее - за женщиной, которая может спасти мир. Подобные идеи широко распространены в современном женском движении (напр.: 11, с.12; 28, с.32 - 35; 31, с.61; 35, с.250); их высказывали многие мыслители, как русские (см., напр., об этом: 1, с.249; 23; 33, с.340), так и западные (см., напр., об этом: 37, с.64).

Итак, раскрыв содержание понятий русской идеи и женского вопроса и выделив их ключевые элементы, мы можем сделать вывод о гомологичности этих идеологических конструкций, о сходстве их отношения к одним и тем же ценностям. Причины такого сходства нуждаются в обстоятельном исследовании. Пока же, абстрагируясь от вопроса, корректно ли утверждение о «женственности» русской души, мы позволим себе предположить, что одна из причин - в сущности данных идеологий как социальных явлений. И русская идея, и женский вопрос - это попытки создания идеологии, альтернативной западной, которая является господствующей и которую многие считают единственно правильной. Это своеобразные контр-идеологии, отстаивающие иные, противоположные ценности («радикально Иное»; 12). Подобные черты (противопоставление индивидуализму «общинное™», построенной на доверии, любви, свободе и не нуждающейся в формальных правовых гарантиях, культ интуиции, религиозности, близости к природе) можно обнаружить в других контр-идеологиях (например, идеология контр-культуры 60-х годов, теория негритюда Л.Сенгора), хотя русская идея и женский вопрос - это две наиболее известные и значительные попытки выдвижения альтернативы западной - андроцентрической - цивилизации.

Библиографический список

1. Андреев Д. Л. Роза мира. М., 1992.
2. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви // Русский Эрос, или Философия любви в России. М., 1991.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики // Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993.
4. Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы; Смысл творчества. М., 1989.
6. Бердяев Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990.
7. Бессонов Б.Н. Русская идея, мифы и реальность. М., 1993.
8. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994.
9. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX - начала XX века // Вопр. философии. 1991. № 8.
10. Гиллиган К. Иным голосом: (Фрагмент из книги) // Этическая мысль. 1991. М., 1992.
11. Гоимшоу Дж. Идея «женской этики» //Феминизм: Восток. Запад. Россия. М., 1993,
12. Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // Вопр. философии. 1992. №1.
13. Домострой. М., 1990.
14. Достоевский Ф.М. Пушкин // Русская идея. М., 1990.
15. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 1992.
16. Иванов Вяч. Байронизм как событие в жизни русского духа // Иванов В.И. Родное и вселенское. М., 1994.
17. Иванов Вяч. О русской идее // Русская идея.
18. Ильин И.А. О русской идее // Там же.
19. Лосский И.О. Характер русского народа // Лосский И.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М., 1991.
20. Парамонов Б. Воительница: (Камилла Палья и «русская идея») //Звезда. 1992. № 2.
21. Песков А.М. Германский комплекс славянофилов // Вопр. философии. 1992. № 8.
22. Поляков Л. В. Логика «русской идеи» // Обществ, науки и современность. 1992. № 3 - 5.
23. Рябов О. В. «Женственность» и «мужественность» как категории русской исторической философии //Женщина в российском обществе. 1996. № 1.
24. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994.
25. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Памятники литературы Древней Руси, XIV - середина XV века. М., 1981.
26. Соловьев В.С. Русская идея//Русская идея.
27. Степанянц М. Образ женщины в религиозном сознании: прошлое, настоящее, будущее// Феминизм: Восток. Запад. Россия.
28. Стрелкова И. Россию спасет женщина? //Женщины России - вчера, сегодня, завтра. М., 1994.
29. Франк СЛ. Русское мировоззрение // Франк СЛ. Духовные основы общества. М., 1992.
30. Blum L., Homiak M., Housman J., Sheman N. Altruism and Women's oppression // Women and Philosophy: Toward a Theory of Liberation. N. Y., 1976.
31. Ferguson A. Androgyny as an Ideal for Human Development // Feminism and Philosophy. N.Y., 1978.
32. Hingley R. The Russian mind. L, 1977.
33. Maegd-Soep C. бе. The Emancipation of Women in Russian Literature and Society. Ghent, 1978.
34. Masaryk T.G. The Spirit of Russia: In 3 vol. L, 1968.
35. Montagu M. The natural superiority of women. N. V., 1978.
36. Tormey J.P. Exploitation, Oppression and Self-Sacrifice// Women and Philosophy.
37. Whitbeck C. Theories of Sex Difference // Ibid.